

Расположенный к востоку от Секигахары, на южной стороне Хигашияма-до, Нангун-сан представлял прямую угрозу для фланга армии Токугава во время совместного сражения под Секигахарой пятьдесятю годами ранее, когда здесь размещалась западная армия с 20 тысячами мужчин и лошадей.

Когда битва пошла против армии Токугавы, Токугава Иэясу лично вышел на фронт, чтобы наблюдать за сражением, продав почти весь тыл Восточной армии западной армии, дислоцированной на горе Нангун.

Однако Ёсикава Хиройя из Западной армии и Токугава Иэясу тайно вступили в сговор друг с другом, заявив, что он не будет посылать войска, и этот Нии-го-тян также убедил Мури Хидэмото сдерживать свои войска, и только Анкокудзи Эйкё привёл в бой 1800 человек, что было слишком мало для того, чтобы изменить общую ситуацию Секигахаранской войны.

Битва при Секигахаре была закончена, и Токугава Иэясу чувствовал себя очень испуганным каждый раз, когда говорил об этом. Если бы Ёсикава Хирокадзу и Мури Хидэмото, два мальчика из второй пятерки, послали войска, армия Токугавы была бы уничтожена, и история битвы при Секигахаре была бы переписана заново.

Поэтому Токугава Иэясу неоднократно предупреждал своих потомков, что если в будущем армия сёгуна снова будет сражаться против врага в Секигахаре, то они должны захватить возвышенность горы Нангун и воспользоваться географическим преимуществом.

Сакай Тадасу был осторожным человеком, и советы его старых предшественников были восприняты близко к сердцу, поэтому он позаботился о том, чтобы при первой же возможности после дуэли в Секигахаре захватить гору Нангун.

Он не беспокоился о других, опасаясь дурной привычки задерживать армию Южной дороги, поэтому он лично отдал приказ 30 000 поспешно марширующих войск в гору Нангун, чтобы установить там свои войска.

Как оказалось, армия Мин не прибыла, и мятежники волочили ноги посреди дороги.

Сакай Тадасу воскликнул: "Всё это - опыт предков и преимущество армии сёгуна!"

К следующему дню, наконец, появились наброски Мао Ли, который отвечал за борьбу с линией фронта, и другие умиротворяющие войска, сдавшиеся в плен Мин.

Они смотрели на золотое трехлистное знамя Токугава, летящее на горе Нангонг, и все бороздили брови.

Мао Ли набросал проклятый контур: "Неужели армия сёгуна принимает афродизиак? Как ты так быстро бегаешь?"

Как раз в это время на смотровую площадку каждого даймё бросилась кавалерия санитаров армии Мин, держа в руках быка и кричала: "У Его Величества есть указ, с контуром Мури немедленно возглавить армию, со скоростью до станции на горе Нангун, с Ма Чжун Лай, размещённой на горе Сасао, остальные - на горе Мацуо, без промедления!"

Когда все великие имена услышали это, они тоже в унисон опустили на колени и сказали: "Я чту указ!".

Мури контур поднялся и посмотрел на остальные даймьи, он видел то же самое значение в

глазах своих коллег: борьба, вы должны бороться, если вы опаздываете, или вы не сможете иметь дело с великим императором!

Доставка была одно дело, но с другой стороны, они хотели срочно добиться успеха.

В соответствии с императорским указом 50 000 пацифистских войск отдохнули полдня, но армия Сёгуна не взяла на себя инициативу атаковать, поэтому Мао Ли, похоже, воспользовался случаем и приказал пацифистским войскам атаковать гору Нангун.

30 000 сёгунских войск быстро сформировали оборону, и обе стороны столкнулись в десяти милях к югу от горы Нангун.

Впервые сражаясь против отца Минга и действуя в качестве авангарда, эти новоприбывшие японские даймё были полны желания сражаться.

Из-за уступки сёгунатом Токугава земли и репараций, а также приостановки зарплат на каждом шагу, даймё каждого клана в последние годы было очень тяжело, и даже самураи феодальных земель сбежали от большого количества, что сделало даймё очень душераздирающим.

На этот раз поймать законного хозяина было нелегко, а бой все равно большой кусок жирного мяса собственного сёгунатского клана, будет большое количество железных припадков, естественно, все воодушевлены.

Большая армия умиротворения, состоящая из людей, кричащих и прижимающих лошадей, семейное знамя, похожее на море, включая плотные бамбуковые пучки и тележки-щиты, образовывали квадратное формирование, выглядящее довольно внушительным.

Часть суйцзинской кавалерии обошла фронт и заполнила территорию вокруг лагеря армии Сёгуна на горе Нангун бродячей кавалерией, кричащей и убегающей с поля боя, создавая психологическое давление на армию Сёгуна, чтобы она была окружена.

50,000 против 30,000, большое преимущество, Мури контур чувствовал себя уверенно.

В лагере на горе Нангун Сакай Тадасу стоял на возвышенности, уставившись на далекий океан войск Мин, и в конце концов улыбнулся ему на лицо.

Он сказал нескольким поклонникам даймё вокруг себя: "Не смотрите на то, что все они летают под знаменем армии Мин, но на самом деле все они бедные люди, которые даже не могут насытиться едой".

Токугава Куги будет облегчен.

До тех пор, пока не придет главная армия Мин, другие японские даймё были кучкой новичков, а их оружие и лошади, включая солдат, были бы их трофейными трофеями.

Если бы эти даймё были способны, они бы цеплялись за армию Мин?

Лошади и оружие даймё в основном предоставлялись самим себе, и по правилам сёгуната даймё с наибольшим военным успехом имели первое право выбирать вражеские припасы, которые они захватывали.

Феодальные земли и зарплаты каждого даймё были ограничены и не могли содержать

большую армию, и война, несомненно, была самым быстрым способом получения припасов.

Точно так же солдаты, которым нужны были лошади и хорошее снаряжение, должны были сами убивать врага.

Единственный способ для ашикаги стать самураем - это военные заслуги, которые обеспечивал Сёгунат для их продвижения и главная причина, по которой ашикаги были готовы умереть в битве.

Для обычных самураев, только став самураями, они могли есть железные миски с рисом и менять свою жизнь.

Для атаки Suisei прозвучал рожок, а затем в ответ прозвучали барабаны армии сёгуна, и различные сёгунские министерства устремились на встречу с Suisei во главе со своим даймё.

Yoshizawa ярко следуют за тележкой щит, его лидер, самурай, выдал ему оружие, деревянная палочка очень плохого качества.

Ёсидзава не знал, убьёт ли он врага, но в хаосе поля боя лучше иметь что-то в руках, чем быть с пустыми руками.

Тысячи сёгунских кавалеристов, разбросанных по широкому полю боя, были внезапно запущены в одно и то же время, взяв на себя инициативу убить армию умиротворения.

Ёсидзава вздохнул в его сердце, сёгун достоин быть великим стариком, столкнувшись с таким количеством мятежников, он до сих пор осмеливается взять на себя инициативу в атаку, потрясающе!

Хотя в глубине души он так думал, Ёсидзава все же застрял близко к задней части тележки со щитом, в конце концов, это был не первый раз, когда он столкнулся с такой вещью, как активная атака.

Первые две встречи с армией Мин были самообманчивыми, и вскоре армия Мин преследовала его до самого конца.

Очевидно, что армия умиротворения намного уступала армии Мин, и только от свободного развертывания боевого формирования можно было видеть, что они, казалось бы, шутят.

Столкнувшись с приближением кавалерии сёгуна, армия Суйцзина, подражая мушкетному строю армии Мин, не смогла сдержаться, и солдаты редко стреляли из своих орудий, прежде чем услышать приказ об объединении и заряде орудий в унисон.

Затем были выпущены тысячи пушек (птичьих орудий), и поле боя было заполнено белым дымом и железными пулями.

Выглядело потрясающе, но на самом деле это был беспорядок.

Тяжелая кавалерия сёгуна внезапно повернулась, откинулась в двух направлениях на сотню шагов, откинулась назад с двух крыльев и сделала большой круг.

Когда орудия закусок истончались и заряжали боеприпасы, на горе Нангун снова изменился только звук знамен и барабанов, и тысячи сёгунских кавалеристов снова кружили и откидывались назад, штурмуя с двух крыльев и бросая луки и стрелы в закуски на пятидесяти

шагах со скоростью своих лошадей.

Если бы здесь были генералы армии Мин, то с первого взгляда было бы видно, что это армия Сёгуна "обманывает артиллерию", имитируя тактику Восьмизнаменной кавалерии династии Тартар Кинг.

Поскольку армия Суйцзина состояла из японских солдат, сдавшихся в плен династии Мин, их вооружение не было усовершенствовано (Чжу Цзюй Лонг препятствовал их восстанию), и они все еще использовали старые пушки, которые было очень трудно зарядить.

Эти японские солдаты были частными солдатами даймё, и из-за экономического давления у даймё не хватало денег, чтобы обеспечить солдат для обучения их огнестрельному оружию, поэтому скорость погрузки Суйцзинской армии была невообразимо медленной, не такой быстрой, как армия старых джиудзбийцев да Мин.

Перед лицом штурма кавалерии сёгуна Суйцзинская армия разместила войска и на обоих крыльях, и хотя их численность была небольшой, их было достаточно, чтобы нанести некоторые потери кавалерии сёгуна, и партия кавалеристов была расстреляна над их лошадьми.

Однако густые стрелы пронзили небо и вылили дождь на умиротворяющие армейские мушкетные отряды, в результате чего они выглядели заметно запаниковавшими.

Контур маори все еще имел две кисти и быстро отскочил от местного хаоса.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141392>